

КОММЕНТАРИЙ

Прозвучавший доклад уважаемого Заурбека Леонидовича Дзакоева не может не вызвать недоумения, так как вместо обозначения стратегии инновационного развития Республики Южная Осетия доклад являет собой попытку обоснования бесперспективности республики. Удивляет то, что не учтены обстоятельства, обозначенные такими авторитетными учеными, как академик РАН, заведующий лабораторией петрографии Института рудных месторождений, петрографии, минералогии и геохимии РАН О.А. Богатилов, редуцирующий научный сотрудник Института геологии рудных месторождений, петрографии, минералогии и геохимии РАН к.г.-м.н. А.Г. Гурбанов и др. По их мнению, на территории республики не проводилось геолого-разведывательных работ с середины 50-х гг. прошлого столетия. Те же данные, которые имелись до этого, по известным политическим причинам, были и остаются недоступными. Однако даже при этом в докладе уважаемого А.Г. Гурбанова отмечались случаи обнаружения на территории РЮО самородного золота, говорилось, что в некоторых местах содержание вольфрама в пробах в разы превышает аналогичные показатели, например, Тырнаузского вольфрамо-молибденового комбината. Также, по авторитетному мнению А.Г. Гурбанова, на территории Южной Осетии имеются графитовые сланцы, возможно наличие платиноидов и т.д. В докладе же З.Л. Дзакоева, как было отмечено профессором В.А. Серебряковым, не прозвучало ни единого позитивного предложения, не говоря уже о стратегии развития республики. Вместо этого высказано сомнение в способности и возможностях нашего общества построить самостоятельное государство и заявлено об отсутствии базы для такого строительства. Аргументом для уважаемого докладчика явилась якобы тенденция к ассимиляции осетин среди более сильных этнических групп, в чем, по его мнению, ничего плохого нет. Затем неизбежная утрата осетинского языка, согласно данным ЮНЕСКО, и, как следствие, исчезновение осетин в ближайшие несколько десятилетий. Не могу согласиться с пессимизмом докладчика относительно созидательного потенциала нашего общества. Именно наш народ, невзирая на чудовищные условия, двадцатилетнее противостояние и блокаду, не сломался и не пошел по пути наименьшего сопротивления. Он отстоял свою независимость ценой больших потерь. Он не принял обещанных ему достижений западной цивилизации и сделал исторический выбор в пользу самоопределения и независимости. Именно наш народ является основным ресурсом в созидании и в становлении нашей государственности. Конечно, некоторые рафинированные представители нашей интеллигенции до 26 августа 2008 года не хотели верить, что Южная Осетия может обрести независимость, и очень аргументированно пытались отстаивать свои позиции, чем немало вредили этому процессу. И кто знает, если бы не всепокрушающая уверенность и непоколебимость в своем решении народа Южной Осетии и ее руководства, какая была бы реакция России? Взяла бы Россия на себя такую грандиозную ответственность? Что же касается «озабоченности» судьбой осетинского языка, то это в не меньшей мере зависит от позиции опять же нашей интеллигенции. Разве одной только обреченной констатацией факта исчезновения осетинского языка можно повлиять на этот процесс? Ведь ничего не делается для того, чтобы в осетинском языке появились новые, отвечающие современным требованиям языка термины. Наоборот, теряются уже имеющиеся. Самые ответственные в этом вопросе представители нашего народа, даже разговаривая на осетинском, предпочитают использовать термины, слова и понятия, ничего общего не имеющие с нашим языком. Между тем, если проявить немного заинтересованности, то можно обнаружить очень благозвучные, понятные, но неиспользуемые их варианты на осетинском языке. Наглядной демонстрацией нежелания возрождения языка явился внеочередной, седьмой съезд осетинского народа, организованный Всеосетинским общественным движением «Стыр Ныхас» и успешно проведенный на русском языке. Это при том, что наш язык для нас должен быть больше, чем язык. Так как именно он явился единственным связующим звеном между нами, затерянными в Кавказских горах, и нашей историей. Именно с его помощью были проведены параллели между скифо-сармато-аланским и нашим обществами. Имеем ли мы право допускать даже мысль об утрате нашего языка? А то, что в нашей истории мы бывали гораздо ближе к «исчезновению» и «растворению», но этого, к счастью, не произошло, об этом эта самая история очень красноречиво свидетельствует. Поэтому возможное отсутствие богатых природных ресурсов нельзя рассматривать как определяющий фактор невозможности и неспособности нашего государства к существованию. В мире известно немало бедных природными ресурсами, территориально маленьких, но самостоятельных, независимых государств. Республика Южная Осетия будет не единственная. Что касается отсутствия авторитета у наших ученых в научных кругах, отмеченное докладчиком как аргумент в пользу нашей бесперспективности, то я его считаю несерьезным. Так как в таком случае как можно вообще представлять науку, и потом, они должны сначала для нас стать авторитетами, а этого можно достичь путем обуздания нами же наших необоснованных амбиций и спеси. Ведь в нашем обществе, и более чем уверен, в интеллигентных кругах, сплошные сомнительные авторитеты. И последнее. Выдающийся исторический опыт наших предков преступно сводить только к традиционным трем пирогам. Он выкристаллизован веками. Он гораздо глубже и значительнее. Дай нам Бог осознать это и быть достойными этого наследия.

Р.С. Ознакомившись с письменным вариантом доклада З.Л. Дзакоева, был просто удивлен содержащимся в нем серьезным анализом, наброском основ инновационной стратегии для РЮО, а также целым рядом конкретных предложений. По моему мнению назрела необходимость принятия правительственного документа, фиксирующего инновационную стратегию РЮО. Стало понятно, что З.Л. Дзакоев в своем устном выступлении решил эпатировать публику, очевидно, с целью расшевелить подуставших к концу работы. Но сказанное не означает, что высказанные мной на семинаре соображения теряют актуальность. Напротив, считаю, что инновационная стратегия может быть успешной лишь в том случае, если она опирается на этническую культуру, становится неотделимой частью культурной среды.

М.М. Зассеев, начальник Управления внутренней политики Администрации Президента РЮО.